

Море крови... Сначала она была жидкой и бурной. Удушающий запах крови не давал сделать вдох, даже поры на теле были забиты ей.

Вскоре море крови начало медленно густеть и затвердевать. Ноги Лян Чуаня уже стояли на ней, а не утопали в крови. Затвердевшее море крови походило на кубики пряного масла, которое не топилось, когда оказывалось вблизи огня.

Она стала немного липкой, немного мягкой, но по-прежнему твердой.

Не то, чтобы Лян Чуань никогда не читал последних слов умерших, но в Чжу Гуан Цзуне он впервые встретил подобное.

Ясные... уникальные... без долгих темных ожиданий и поисков... ритм быстрый и... яркий...

Неужели последние слова скульптора были настолько художественные?

Лян Чуань отбросил свои «сомнения» и «презрение» к методам и технике резьбы Чжу Гуан Цзуна. Тем не менее есть одна вещь, которую нельзя отрицать: резьба по камню Чжу Гуан Цзуна определенно находится в авангарде.

Работы и растущая популярность «Скульптуры Чжумен» определенно не вызваны сильным ветром без причины.

Среди свернувшейся крови постепенно появляется сгусток крови. Сгусток свежей крови дымился белым туманом. Его ярко-красные края придавало особую динамику жизни.

Лян Чуань медленно подошел к нему. Сгусток крови размером с крупного мужчину, примерно такого же размера, как камень для создания скульптуры человека.

Лян Чуань подошел к аккуратно разложенному набору инструментов для резьбы.

Он немного был сбит с толку. Он не был онмёдзи, поэтому не понимал, действительно ли способ смерти Чжу Гуан Цзуна, особенно базальтовая скульптура в его груди, имела какой-то эффект.

Но перед Чжу Гуан Цзуном был еще один художник. Его последние слова имели вес?

Лян Чуань чувствовал, что истощен.

Он медленно открыл глаза и увидел, что перед ним на корточках сидит Цзянь Хун и продолжает осматривать труп.

Лян Чуань неосознанно протянул руки и потер глаза. Глубокое чувство истощения продолжило наполнять его, но было что-то еще, неприемлемое для него. Он не нашел действительно ценной информации.

- Вот, - сказал Сяо Мэн Синь, сидевший впереди, и машина медленно остановилась.

- Я пойду первым, - сказал Лян Чуань, прощаясь с Цзянь Хун.

- Если у вас будет время, могу я пригласить консультанта Ляна на барбекю? Давай снова пообщаемся, - улыбнулась Цзянь Хун.

- В барбекю нет необходимости, давайте выпьем чаю, - предложил Лян Чуань.

- Хорошо.

Когда помощники, оставшиеся в машине, подумали, что эти двое собираются устроить барбекю и продолжить обсуждение темы смерти и трупов, они почувствовали резкие судороги в животе.

Открыв дверь магазина, Лян Чуань увидел Пуэра, дениво лежащего на прилавке. Даже увидев, что Лян Чуань вернулся, Пуэр мягко перевернулся и, подняв лапы, продолжил дремать.

Лян Чуань налил чашку горячей воды и сел за стойку, все еще вспоминая «последние слова», прочитанные у Чжу Гуан Цзуном.

Все имеет свой смысл. Любая картинка, которая появляется в сознании человека является проекцией реальности, поэтому в последних словах Чжу Гуан Цзуна должна быть сокрыта важная информация.

Однако Лян Чуань не стал об этом думать слишком много. Он умер, но оставил себе скрытый код, по которому можно пройти самостоятельно.

Это похоже на то, что вы, наконец, закончили психологическую борьбу и решив у кого-то занять денег. А этот человек говорит, что может одолжить их вам, но сначала вы должны поиграть с ним. Так и хочется спросить: а не больной ли он?

Приняв душ, прибрав одежду и, кстати, убрав в магазине, Лян Чуань вспомнил, что еще не обедал.

- Брат Чуань, ты вернулся? - в такое позднее время это могла быть только Чжу Ша.

Эта женщина иногда использует Лян Чуаня как нору в дереве, она приходит разговаривать с

ним, когда ей нечего делать.

Лян Чуань открыл дверь, но Чжу Ша не вошла, а указал пальцем на спину:

- Я недавно нашла место. Где готовят одэн. Давай попробуем?

Есть одэн зимой – очень приятное занятие. Суп, в который добавляют немного масла чили. После того, как выпьешь его, сердце начинается радоваться.

Лян Чуань кивнул, ему нужно что-нибудь поесть.

Чжу Ша улыбнулась. После того, как Лян Чуань закрыл дверь, они вместе пошли в конец улицы.

Старые улицы в позднее время очень популярны. На задних дворах есть небольшие игровые интернет-кафе и парикмахерские.

Порнографический бизнес – плохой бизнес, хотя решает нужды многих гастробайтеров и одиноких людей, приехавших в город на заработки. В определенной степени закрытие таких заведений снизили степень заражения населения венерическими заболеваниями. Конечно, все имеет свои плюсы и минусы. Даже на Западе в большинстве стран этот бизнес запрещен.

Забегаловки для приготовления одэна небольшие, но немного больше обычных. Магазины при нем не было, только небольшой навес, напоминающий сарай, с набором пластиковых столов и стульев.

Все очень просто, но для того, чтобы поесть одэн атмосфера идеальная. Из-за такой обстановки и рождаются некоторые деликатесы. Например, если вы съедите их в ресторане с западным стилем, они не будут таким ароматными.

- Рыбные блюда здесь хороши, - очевидно, Чжу Ша была здесь несколько раз. Она представила Лян Чуаня.

- Сестра, ты снова здесь сегодня! Как обычно? – улыбаясь, спросил мужчина.

- Да, на пятьдесят долларов. Съешь это, и станешь, как я, - Чжу Ша выглядела беззаботной.

Это невольно заставило Лян Чуаня вспомнить ужин, когда Чжу Ша сидела перед ним, скрестив ноги после того, как съела свиное рагу. Также он вспомнил тугую и слегка приподнятую молнию на ее джинсах.

- Брат, что ты хочешь, выбирай сам. Здесь все приготовлено из полуфабрикатов, которые готовят наши молодожены. Эта рыба вкусная, - молодая женщина с энтузиазмом расхваливала еду.

- Как это делается? - Лян Чуань взглянул на маленький белый шар в миске с водой.

- Нужно взять жирную рыбу, очистить ее, перемолоть и взбить фарш. Затем всыпать в него муку и замесить. Наконец, берешь ложкой небольшую порцию и руками катаешь шарик.

При приготовлении супа кипятишь в кастрюле воду, кладешь в нее немного рыбной пасты с зеленым луком и кориандром, а в конце добавляешь немного кунжутного масла. Этот суп настолько вкусен, что нет ничего вкуснее. Для людей в Жунчэне, привыкшим к сычуаньской кухне, вкус покажется простым, но невероятно привлекательным, - женщина улыбнулась. - Хотите попробовать?

- Не откажусь, - сказал Лян Чуань, а женщина отправилась готовить.

Чжу Ша и Лян Чуань сели за небольшой пластиковый столик.

- Хотите горячего рисового вина? Также есть горячее соевое молоко, приготовленное только сегодня, - крикнул мужчина.

- Я хочу рисовое вино, а ему дайте соевое молоко, - Чжу Ша приняла решение за Лян Чуаня.

Вскоре мужчина принес соевое молоко и рисовое вино.

Чжу Ша, прищурившись, сделала глоток, посмаковала:

- Это восхитительно.

Лян Чуань сидел, держа чашку с соевым молоком обеими руками.

- Хахаха, я заказала тебе соевое молоко, потому что догадалась, что ты такой... - улыбнулась Чжу Ша. - Как старик. Знаешь, каждый раз, когда я выхожу из магазина, вижу, что ты сидишь на стуле и греешься на солнце у двери, мне хочется смеяться.

Лян Чуань улыбнулся тоже, но ничего не сказал.

Через некоторое время были поданы две миски рыбного супа, а затем чаша с плавающим в ней хрустящим кориандром и зеленым луком. Суп был прозрачным и нежирным. По аромату чувствовалась свежая остринка.

Затем подали два одэна в больших мисках.

- Это наша визитка. Если вам понравится, вы сможете в будущем всегда к нам приходить. Если вы живете недалеко от Старой улицы, мы сможем организовать доставку, - мужчина вынул две визитные карточки и протянул их Чжу Ша и Лян Чуаню.

Визитки выглядели грубоватыми. Должно быть она сделана в магазине фотоуслуг и рекламной лавочке по невысокой цене. На визитке были фотографии хозяйки и хозяина. Они выглядели формально, как на свадебном фото.

Название: «Гостеприимный Дун Чжу» и номер телефона, который должен принадлежать хозяйке и хозяину. Хозяйку зовут Ван Тин, а хозяина – Лян Цзинь.

- Брат Чуань, это твой родственник, - сказала Чжу Ша, указывая на имя хозяина на визитке.

- Брат, твоя фамилия тоже Лян? – спросил хозяин.

- Ну, да.

- О, как приятно. Я приготовлю тебе лапшу, младший брат. Я сам ее скручиваю, - хозяин казался очень счастливым.

- Не нужно, - Лян Чуань угостил хозяина сигаретой. – У меня плохой желудок, и я не могу есть слишком много по ночам, - извинился Лян Чуань.

Если кто-то что-то делает для тебя, то не нужно позволять этому человеку почувствовать, что ты расслабляешься. Пытаться съесть больше на самом деле преступление.

- Тогда поешь.

Хозяин подошел к жене, достал из кармана крем для рук с ланолином и осторожно обработал ее руки. Хозяйка сладко улыбнулась.

- Как трогательно, - Чжу Ша искоса посмотрела на мужа с женой, которые показывали свою привязанность.

- Думаешь о весне? – Лян Чуань по-прежнему остался маленьким разрушителем идиллии.

- О, - Чжу Ша подкатила глаза и начала есть.

Лян Чуань взял ложку и сделал глоток рыбного супа. Хотя приправ не так много, суп

насыщенный и богатый. В самый раз.

Лян Чуань не чувствовал голода, что привело к сильной анорексии, но не был лишен вкуса.

Он съел рыбу, которая была мягкой и нежирной, она не пахла рыбой.

Вкус действительно хороший.

Неожиданно для себя Лян Чуань выпил половину тарелки супа и съел несколько рыбных шариков, его телу сразу стало теплее. Он собирался продолжить ужин и съесть немного одэна, но его желудок предательски сжался.

Блин, я просто подумал о том, чтобы что-нибудь съесть, но вернулось знакомое чувство отторжения.

Лян Чуань отложил палочки для еды и покачал головой. Он сохранил визитку, данную хозяином, думая, что в будущем будет неплохо выпить этого супа, когда он не сможет приготовить себе.

Чжу Ша закончила есть свою порцию одэна и, подняв голову, увидела, что порция Лян Чуаня осталась практически нетронутой. Чжу Ша без колебания подвинула ее к себе и съела.

В общем, она съела за двоих, после чего они пошли обратно.

- Понравилось? – спросила Чжу Ша.

- Ну да, - кивнул Лян Чуань.

- Тогда приходи сюда почаще... Какая экспресс-доставка поздно ночью? – удивилась Чжу Ша.

На пороге «Миндянь» стояла посылочная коробка.

Подойдя ближе, Лян Чуань поднял ее. Коробка была слегка тяжелой.

- Пока, увидимся завтра, - зевнула Чжу Ша и вернулась к себе.

Открыв дверь, Лян Чуань подошел к прилавку, достал ножницы и разрезал пакет.

Внутри была другая красивая упаковка. Не только красивая, но и старинная.

Он с легкостью открыл пакет, перед ним предстала скульптура трехдюймового золотого лотоса.

Изысканная резьба по камню, четкие детали, просто и понятно.

Лян Чуань был слегка удивлен. Он не ожидал, что «Скульптура Чжумен» по-прежнему будет заботиться о клиентах и доставлять купленные товары в кратчайшие сроки, но он думал, что это случится после того, как полиция даст разрешение.

Но еще... он... он не называл адрес.

В этот момент зазвонил сотовый телефон. это был У Дахай.

- Чуань, снова покойник. Чжу Чэнь Ян, сын Чжу Гуан Цзуна мертв...

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1859812>